

Захар Чернобыльский

АРТЕФАКТ В ПУСТОТУ

Сталкер. Истории. Ч.3.0.

Забывтые Земли

Захар Чернобыльский
Сталкер. Истории. Ч.З.О.
Артефакт в пустоту

«Автор»

2022

Захар Чернобыльский

Сталкер. Истории. Ч.З.О. Артефакт в пустоту / Захар Чернобыльский — «Автор», 2022 — (Забытые Земли)

Погрузитесь в опасное и захватывающее приключение с главными героями книг серии "Сталкер. Истории". Пройдите вместе с ними по реально существующим местам - городам и сёлам, по миру постсоветского государства, а также другим городам и странам...Продолжение книги - "История Четверых, не считая мутанта". Появление Антихриста и его Орды угрожает всему живому в Забытых Землях. Смогут ли сталкеры АПЛ его победить? Что случилось с Пришлым и его верным другом - сиамским двумордым котом Тишкой, жив ли Грач, и сможет ли комвзвод Карпов узнать, что случилось с сержантом Крабовым?

© Захар Чернобыльский, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Торговец	5
Глава 2. Хаос	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Захар Чернобыльский

Сталкер. Истории. Ч.3.О.

Артефакт в пустоту

Глава 1. Торговец

Хутор Золотнеев и село Заглыбье Чернобыльской Зоны Отчуждения, расположенные у границы с Беларусью, были уничтожены, стёрты с лица земли, в следствии дезактивационных работ после аварии на ЧАЭС. Странно конечно всё это. Ведь остальные сёла в округе не были сильно затронуты. Хотя – это Зона. А в Зоне нет ничего странного, только необъяснимое...

В одной из уцелевших хат, на хуторе Золотнеев, после катастрофы обосновался торгош Вадим Сидоров – прапорщик на пенсии, мужичок невысокого роста, лысоватый, с короткими, кривоватыми ногами и такой же походкой, небольшим пузом и возрастом за шестьдесят. Место было идеальным – благодаря близкому расположению к границе, бизнес пёр как на дрожжах – проблем с её пересечением, ассортиментом товара и его разнообразием не было. Интересный факт, что сама АНУ – Академия Наук Украины имела большой интерес к его деятельности совместно с ВГУ – Вооружённой Гвардией Украины. Тем более, что половина служащих «шишек» в ВГУ (если не больше), на границе с Беларусью были его давними знакомыми. Ну а недруги к нему особо то и не лезли, хоть их и было не мало – боялись, ведь связи у него не хилые. Как говорил товарищ майор, его давний друг, Стульчак Тарас Фёдорович: "Вадик, ты же сучара склизкая – всегда знаешь, кому жопой повернуться, а к кому быстрее нагнуться, чтобы жить и не тужить, ахаха!" – подстёгивал его приятель, от чего круглая, небритая рожа Сидора наливалась лиловым цветом, будто баклажан, но хитрый прапор молчал, и не смел перечить, а то себе дороже выйдет. Ведь Стульчак и притащил Вадика в армейку, после своего повышения, на должность начальника ГСМ в звании прапорщика, где Сидор жил не тужил, пока его пухлую задницу не вышвырнули с тёплого насеста за слишком огромную недостачу солярки и прочих материалов – с жиру добесился...

Про то, что в Зоне можно нехило обустроиться, Вадик думал давно. На новом месте, в достаточно просторном зале уцелевшего дома, Сидоров обустроил всё быстро – отодрал свисающие куски старых обоев, вычистил весь хлам и мусор, закатал стены и потолок тёмно-серой матовой краской, убрал прогнившие трухлявые половые доски и забетонировал всё это дело. После провёл свет – поставил бензиновый генератор на улице, сделал для него защитный металлический короб на замке – от дождя, грязи, и сталкерской мрази – чтоб не спи...дили. Протянул провода (перед этим убрав их соответственно в противопожарную термоизоляционную гофру) от генератора к обычной, шестидесяти ватной лампочке в чёрном советском патроне, источающей жёлтый свет. Разместил её на потолке, немного позади своего рабочего места, в центре помещения и закрепил всё это дело на пару гнутых гвоздей под потолком – вуаля, да будет свет! Благо, проблем с горючкой не было – старые, а постепенно и новые, связи подгоняли всё необходимое в нужный момент: еду и сухпайки, вещи первой необходимости и медикаменты, бензин, оружие, патроны, военную форму, гражданскую одежду и много чего ещё. От списанного старья, просроченной еды и шмоток в плачевном состоянии, вплоть до новеньких (скорее всего тоже, списанно-ворованных) образцов различного оружия, военной униформы и новых, сшитых специально для сталкеров комбезов! Да, шили специально для сталкеров прямо в армейке, как рядовые духи (за бесплатно), так и некоторые деды, которые, в основном контролировали процесс, но иногда и шили тоже. Они придумали свою систему – запрыгали чмошников, поручая им свою работу, и брали с них определённую сумму, взамен

не трогали, оставляя их в покое, а сами были на рассосе всю оставшуюся службу. Проектировкой комбезов занимались особо умные рядовые-очкарики (по каким-то причинам не избежавшие службы) совместно и под контролем прапорщиков с сержантами, а салаги тестировали их, скажем так, в краш-тестах – испытаниях в непогоду, рукопашном бое, на марш-бросках, стрельбищах и так далее. Специальные материалы, для фирменных комбезов, разрабатывали и поставляли УВЛовцы – Учёные Военных Лабораторий. Нахождение баз УВЛ было строго засекречено, и никто не знал их расположение, кроме определённого круга лиц, в основном из вышестоящих и главнокомандующих.

Наверное, вы можете подумать: «Зачем все эти тесты, бегать-прыгать и так далее, и что это вообще за хрень?» Так вот, это вовсе не хрень, а самый настоящий бизнес, золотая жила, которая приносит несметное количество денег всяким полковникам и генералам. Делая костюмы, как рядовые, так и деды интересовались за эту сталкерскую тему. Многие, наслушавшись всяких рассказов про образующиеся в Зоне аномалии, порождающие предметы с полезными (и не очень) свойствами, именованные артефактами, в момент периодически повторяющихся выбросов аномальной энергии в ЧЗО, сразу после армейки рванули туда, думая только о несметных богатствах и даже не догадываясь, насколько это опасно, и что большинство сталкеров не возвращаются оттуда живыми. Воякам это было на руку – больше сталкеров, больше заказов, шире карман и толще пузо. Поэтому сталкерские комбезы должны быть надлежащего качества, иначе кто будет их покупать, если они будут неудобными или развалятся по швам при первой же ходке, порвавшись при беге через жёсткие колючие кусты и не хилые корявые ветки деревьев? Прочность, термостойкость, морозостойкость и влагостойкость – параметры физико-химических свойств костюмов должны быть на уровне – мало ли, сколько придётся жариться под неумолимыми, знойными, солнечными лучами летом, мокнуть под дождём, идти на ветру, или мёрзнуть зимой?

Поначалу штамповали обычный бюджетный комбез для новичков, который назывался «Мечта Салаги». В продажу поступал с неплохим по качеству рейдовым рюкзаком «Тыловик», общим объёмом 60 литров и тактическими беспальцевыми перчатками из неопрена. Рюкзак предназначен обеспечить сталкерам автономность в течении длительного времени, удобен для хранения среднего и мелкого снаряжения. Имеется влагозащитный чехол, в донной части карманов предусмотрен водосток для воды в виде люверсов. По бокам находятся отделы цилиндрической формы, спереди и сверху по прямоугольному, плюс донный отсек и всё это приправлено множеством стяжек для лучшей фиксации.

«Мечта Салаги» соответствовал всем минимальным требованиям и неплохо защищал от всех видов погодных явлений, помогал перенести различного вида температурные неудобства, как летом, так и зимой. Конечно, зимой без тёплой одежды не обойтись, но данная модель хорошо берегла тепло и не сильно нагревалась летом, хорошо дышала, и всё это было возможно благодаря поровой мембранной системе – у куртки используются трёхслойные мембранные ткани, а штаны как минимум пятислойные и проклеены неопреном (водонепроницаемый эластичный материал, разновидность синтетического каучука). Низ дышал в разы хуже верха, тем не менее, являлся дышащим и если на ногах были одеты новые берцы (идут в комплекте к костюму) или другая влагоустойчивая обувь, то промокнуть практически невозможно ни при каких условиях, если только не нырнуть в болото с головой или ещё что в этом роде. Штаны имели высококачественную встроенную резинку, также по желанию их можно было носить с ремнём.

Куртка имела капюшон, два больших кармана с липучками на груди, плюс дополнительно вшитые в них два кармана поменьше и прорезиненные молнии на всех карманах без липучек, включая карманы на штанах. Имелись различные цветовые варианты – сплошь чёрные, и с комбинированием различных цветов: с тёмно- и чёрно-синими вставками, тёмно-серые, чёрно-красные и в милитари варианте. Причём милитари тоже были разных оттенков. Но несмотря

на то, что данный костюм считался бюджетным, стоил он ой как не дёшево и практически не обеспечивал защиту от огнестрельного оружия. Благодаря плотной ткани можно было рассчитывать только на защиту от пневматики ну или травмата с не близкого расстояния, про защиту от аномального воздействия не было и речи.

Те сталкеры, новички Зоны, которые не могли себе позволить «Мечту Салаги», могли приобрести за недорого «Шкуру Духа» – обычный армейский шмот с керзачами, ремнём, и армейским вещмешком времён СССР, если уж своё добро совсем протёрто до дыр, а нет ни хабара, никакого приварка. (Это же насколько нужно быть неудачником, а? Или же наоборот, повезло, что всё ещё живой?)

У бывалых сталкеров, которые сколотили неплохое состояние, в авторитете был комбез «Защитник» – спереди и сзади встроены бронепластины, которые были обшиты прорезиненной вставкой и выступали наружу, придавая крутой и слегка пафосный вид своему хозяину. Также он обладал неплохой радиационной и аномальной защитой, плюс у штанов присутствовали наколенники. С тридцати-пятидесяти метров свободно выдерживал попадание с патрона калибром 5.45 и бронебойным .338. Что касается пистолетов, то с близкого расстояния в большинстве случаев, пробитие практически невозможно – всё-таки название комбеза «Защитник» говорит само за себя.

Что касается оружия, то «коллеги по бизнесу» снабжали Вадика как новыми, так и старыми списанными образцами советского оружия – от блестящего, пахнувшего новым оружейным маслом ПМ, АПС и Форы (или же наоборот грязного и убитого в хлам), до укороченных «Калашей» – АКМ 74/2у, складных АКМ 74/2 и пистолетов-пулемётов «Бизон» ПП-19. («Девятнадцать» означает, девятнадцатую модель, разработанную сыновьями известных конструкторов – Калашникова и Драгунова. Пряма-таки не пистолет-пулемёт, а «звезда» среди прочих.)

Из ружей – обрезы, двустволки, вертикалки, иногда даже Сайга-12. Заметьте, ружья не стояли на вооружении ВГУ, а использовались в основном обыкновенными охотниками на зверей, и другими «охотниками» (бандитами, рэкетирами и прочей шелупонью) – на людей. Соответственно в Зону к Сидору они попадали через его бизнес-партнёров, а те в свою очередь изымали незарегистрированные ружья у охотников и жмуров – ВГУ совершала рейды и облавы на обнаруженные преступные ОПГ и браконьеров. Соответственно, с боеприпасами к оружию и различной амуницией тоже проблем не возникало, но реально новых стволов было не особо много, если только недавно купленные на чёрном рынке и мало использованные по назначению...

Н-да, а вот генератор Сидорский и шумел, и вонял нещадно. За что от сталкеров, заглядывавших к нему продать/купить или просто пое...ать мозг, получил название – «Пердёж».

«Сидор, выруби ты этот «пердёж, день на дворе, и так всё видно, нехер днём его врубать вообще!» – несло от сталкеров. Вот и привязалось.

Для быта торговец соорудил тройку стеллажей под свой ассортимент, которые стояли в комнате буквой «П» и прикупил настенные стойки для огнестрельного оружия. Имелась даже стойка для холодного – вдруг пригодится? Ведь никогда не знаешь, какой хабар сталкерё при-таранит на следующий день.

«Лицо» комнаты Сидор выложил «бэушными» кирпичами, а точнее пара сталкеров натаскали с разрушенных домов более-менее «адекватные» кирпичи и оштукатурили серым цементно-песочным раствором за сухпай и сигареты.

На рабочем месте за столом, оставил место для окна торговли с клиентами, по левую и правую сторону серая оштукатуренная стена, только слева (если смотреть глазами сталкера-посетителя – то справа) блестела свежая, недавно покрашенная, толстая металлическая дверь, тёмно-коричневого матового цвета. Слева на столе красовалась армейская радиостан-

ция Р-129 «Выстрел», выпущенная в 1966 году, весом в 10 кг и дальностью связи аж до 35 километров – Вадик, можно сказать слушал всю Зону! (Подарочек всё от того же Стульчака). Посередине стоял топовый для того времени 19-ти дюймовый ЖК монитор 2005 года Samsung SyncMaster 970P, а под столом красовался матово-чёрный системный блок с мощным «камнем» на тот год от компании Intel из линейки Pentium D. За видеографику в «пека» Сидора отвечала компания Leadtek, традиционный сторонник NVIDIA, которая поспешно выпустила на чипе GeForce 7800 GTX 512 (данный чип по праву считался королём 3D на 2005 год) – видеокарту WinFast PX7800 GTX TDH MyVIVO Extreme с 512мб памяти на борту. В общем, на дворе шёл 2005 год, и наш торгош укомплектован по последнему слову техники – 2 гига, 2 ядра, все дела.

Позже, взял себе в помощники местного сталкера-пьянчугу Славика – тот умолял дать ему работу, ходить за хабаром, да в аномалии за артефактами лазить, он уже не способен – руки трясутся. Хотя нет, не трясутся, а скорее ходят ходуном, что собачка, качающая головой на приборной панели автомобиля. Но, как он утверждает, пьёт он не много – как все. А проблемы у него от того, что попал в какое-то аномальное излучение в одной из ходок:

– В голове помутилось, перед глазами – как будто резко баллончик с краской встряхивают, всё ходит вверх-вниз, вверх-вниз... И руки у меня вон, из стороны в сторону. Кое-как выбрался, оклемался... Да вот проблема с руками так и осталась, месяц уже как не проходит, водит их, туда-сюда... Но я могу ящики таскать, подметать могу... Вадик, не кидай меня, а? Помоги сталкеру в беде! Я ж у тебя постоянный клиент был... И буду! – Верещал Славик перед торговцем, умоляя дать ему шанс.

– Ладно, хрен с тобой. Но если, ты мне сука хоть один ящик с оружием уронишь – я тебя сталкерам как «отмычку» продам, будешь мне руками своими тут кривожопить! – Недовольно бурчал Сидор, но пригрозил молодого сталкера-калеку – в последнее время увеличился объём заказов и работы, когда сталкеры хлынули в Зону. Всё помещение было завалено ящиками и различным хламом, а времени наводить порядок самому ну совсем не было.

– С-спасибо, Вадь, я... Я не подведу!

– И не сомневаюсь. А теперь уйди с глаз моих, разгребай и сортируй всё это дерьмо, мне нужно ещё провести ревизию и сделать заявку на следующую поставку.

Славик засуетился, начал разбирать и сортировать ящики – пустые к пустым в одну сторону, с оружием и снарягой – в другую. Сидор смотрел на это дело, вцепился задумчивым взглядом в «плавающие» руки сталкера, которые «убаюкивали» ящик, качая его в руках, будто ребёнка. Он заметил, что все эти действия Славику давались не легко, то и дело промахивался – не попадал ящиком на ящик или ставил на край, от чего тот больно падал ему на ноги. Он терпел, виду старался не подавать.

– Смотри, вон те ящики для тебя – особые, со взрывчаткой. Не роняй, а то это будет последний день нашей работы вместе, – строго говорил Вадик и следил за руками сталкера с серьёзным взглядом. У Славика лицо багровело, на лбу и носу появлялась испарина. Сжимал зубы, напрягал скулы, и изредка что-то еле слышно, бурчал. Сталкер помнил, что Сидор говорил про «особые» ящики. Поэтому, при работе с ними, он выкладывался на все сто двадцать процентов – свою силу, и волю, что у него была, – до капельки собирал в мандражные кулаки, и ставил тяжёлые ящики практически идеально. Торгош по первой наблюдал за тем, как он работает, то и дело поглядывая с нервозно-напряжённой физиономией, но после нескольких часов работы парня, когда тот всё расставил и взялся за метлу, которая в его руках пустилась в пляс будто «культурно отдыхающие» сталкеры в новогоднюю ночь, сказал спокойным довольным голосом:

– Иди перекури, хватит тут пылищу разводить. Я сейчас допечатаю заявку, выйду воздухом подышать, а ты начнёшь.

– Ага, да... Перекурить уже охота, – сталкер поставил метлу в угол, вышел и прикрыл металлическую дверь, так аккуратно и нежно, будто боялся разбудить кого-то.

Дела торговца шли хорошо, даже очень. До того самого Адского Выброса...

Глава 2. Хаос

– Стреляйте, защищайтесь! Они снова атакуют!!! – выстрелы очередями, одиночными... Остатки волны лезли по ограждению базы АПЛ, перелезали, застревая в колючей проволоке, а некоторые, прошитые пулями, оставались висеть на «колючке», впиваясь в острый металл. Капли бурой крови, стекающие по проволоке, образовывали на земле вдоль ограждения кроваво-красную линию-ручей. Сиплые стоны оставшихся в живых АПЛовцев, крики от боли, рык вурдалаков...

– Слева, слева обходят! Еще лезут... окружили блокпост у въезда! – крики сталкеров с блокпоста, длинные очереди из РПК. Прервались...

– Не сдавайтесь, соберитесь, чёрт вас дерит! Вы что, хотите сдохнуть, вот так вот? Чтоб вас заживо растерзала и сожрала какая-то серая, гнилая тварь? Ну уж нет... – яростно, со злостью и каплями пота на окровавленном грязном лице, перешагивая, спотыкаясь о трупы тварей и своих людей, старался воодушевить горстку оставшихся в живых бойцов АПЛ их взводный, товарищ Карпов. Он обошёл своих людей, которые держали оборону в северо-восточной части базы, отстреливая пробиравшихся через укрепления и перелезающих ограждение монстров.

– Та-арищ командир! Та-арищ командир!!!

– Да, Ефряк, докладывай, быстро.

– К Карпову подбежал измотанный парень, в грязной, драной когтями камуфляжной серо-зелёной форме, на голове зелёная каска в каплях крови. Это был ефрейтор – Ефряк Константин Константинович.

– Эту волну мы переживём, но больше... Больше не выдержим, – с глазами полными отчаяния произнёс он, задыхаясь. Карпову показалось, что глаза сталкера начали блестеть от скопившихся в них слёз.

– Все, абсолютно все, напуганы до усрачки. Не, ну а что, имеют право. Мы никогда не сталкивались, с этим... С этими... Трупоедами-вурдалаками. Ожившими мертвецами. Ч-чёрт, да я даже заметил сходство в одном из них с кем-то... Вроде это был один из родственников моего соседа, из дома напротив. Тот приезжал к нему весной, на Первомайские праздники, когда весь люд, как раз с первого по седьмое мая сажали картоху, а после трудовой недели отдыхали, жарили шашлыки, запекали в углях картошку и праздновали день Победы. Приезжал он один, на тёмно-вишнёвой «девятке» да день-два до девятого мая. Тонированное заднее стекло и два задних пассажирских боковых, литые диски, переливающиеся серебром на солнце, и неплохая акустика, из которой на всю громкость его магнитолы, неслась по деревне, залетая в каждую форточку и открытое окно, многим известная песня любимой группы:

*День сменяет Ночь,
Так длится много лет.
На вопрос простой,
им не найти ответ.
Спорят День и Ночь,
Но мы сумеем им помо-оочь...*

(Отрывок из песни группы «Мираж» – Наступает ночь.)

Вот и он, помогал моему соседу завершить все дела, и подготовиться к приезду остальных корешей. Те же приезжали аккуратно девятого числа к полудню на нескольких машинах – «семёрке» и «копейке», привозя с собой длинноногих подруг, прям таких о-го-го, скажу я честно. Блондинки, рыжие, брюнетки... Ножки ровные, в новых кроссовочках, выше колен юбочки, а некоторые в шортиках, да в таких коротких, что непонятно вообще, есть ли они

на них или просто померещилось? Фигурки стройненькие, одни одетые в женские клетчатые рубашки навывпуск с длинным рукавом, небрежно застёгнутые наполовину, другие в маечки-безрукавки или футболки, плотно облегающие красивые формы. Авто были тоже «заряженные», намытые и отполированные до блеска, с музыкой и басами на всю округу. Эх и классное было тогда время, и песни. Его кореша, как и он сам, были обвешаны всякими дорогими брелочками, золотыми цепями, а одежда – далеко не «палёный адидас». Всё фирменное, дорогое. Ребята имели неплохие деньги и вкус, и отдыхали тоже неплохо. Гуляли с вечера девятого и всю ночь до утра. Они тоже разделяли вкус моего соседа, (у соседа и правда был не плохой вкус) и из машин, как грохочущая стена водопада, лились песни дискотеки 90-ых, «затапливая» всю деревню. В связи с чем, практически все недовольные, замотанные и уставшие от недельной пахоты жители деревни, которым мешала спать эта за тридцатилетняя пацанва, окружали дом соседа и устраивали разборки. Но после: «Давай, выпьем, зы-а победу. Ты чё, -ик, не муж... -ик», – восемьдесят процентов всех недовольных присоединялись к этой «великой» пьянке, в честь Великого дня. Остальным не оставалось выхода кроме как смириться, принять учсть, пить, и гулять вместе со всеми, горланя во всю глотку как в песне «Катюша», автора Михаила Исаковского, расцветали яблони и груши, и плыли туманы над рекой.

А сейчас... А сейчас я вижу на мешках с песком, что на блокпосте у въезда в лагерь, изрешечённые туши непонятных тварей, которые похожи на людей. Ч-чёрт, да это же и есть люди! Вон же, сосед мой, лежит. Грязные взъерошенные волосы, пустой бессмысленный взгляд, раскрытый в немом крике, рот. Какие-то ненормально большие и острые зубы... Окровавленные руки и ногти, хотя... это уже когти – серые, огромные, с застрявшими на их кончиках кусками человеческой плоти, вырванной из моих людей, моих сталкеров. МОИХ, с-сука, ребят... Был сосед – стал трупоед... – мысли прапора прервал ефрейтор.

– Товарищ Карпов, вы меня слышите? Что с вами?

– А, что? Всё в порядке, – прапор вышел из оцепенения. Посмотрел в его наполненные болью глаза и на грязное, в садах и порезах от когтей лицо, произнёс:

– Не дрейфь, Ефряк, прорвёмся. Ещё до начала нашего появления, развёртывания лагеря АПЛ в Чернобыльской Зоне Отчуждения, был разработан запасной план – путь отступления – на случай если всё выйдет из-под контроля... – сталкер с приподнятыми бровями и вопросительным взглядом посмотрел на прапорщика. В его глазах появилась искорка надежды.

– Ефряк! Быстро давай, поднимай всех людей, – Карпов насчитал около дюжины оставшихся в живых бойцов, затрещала рация.

– Товарищ командир, мы ждём вас, – донёсся низкий замученный голос из рации. Комвзвод снял её, поднёс ближе к лицу. Рука немного подрагивала – сказывалось накопившееся напряжение за последние часы этого кошмара.

– Так, уже готово? Ящики погрузили? Остатки продовольствия, боеприпасов, и оружия? Хорошо. Не глуши двигатель.

За это время Ефряк собрал всех живых сталкеров, помог раненым – кому-то наложил повязку на изодранную руку, другому перевязал голову – напрыгнувшая тварь повалила сталкера, от чего тот ударился головой о плоский камень, третьему помог вколоть обезболивающее, он ничего не видел, и слепо шарил грязными руками по себе и земле – когти твари, полоснувшие лицо, лишили его глаз...

Группа сталкеров проверила амуницию, пополнили запасы патронов и фляги с водой, также наливая из бочек во все попавшие под руку грязные и мятые пластиковые бутылки, по возможности собрали и распределили остатки медикаментов, продовольствия, и разложили всё это по вещмешкам и рюкзакам.

– Минуточку внимания, – негромко, но уверенно проговорил Карпов.

АПЛовцы построились и, по возможности выпрямились, как могли – нельзя падать духом и показывать свою слабость и усталость, ни своим товарищам, ни тем более командиру. Когда надежда увидеть завтрашний день практически потеряна, потерять боевой дух, который всех сплачивает и помогает в прямом смысле стоять на ногах – верная смерть для всех. Ведь в данный момент, дюжина АПЛовцев – как карточный домик, и пошатнись хоть одна карта, рухнет весь дом... Сталкеры смотрели с интересом и надеждой в глаза командира.

– Товарищи АПЛовцы! Сталкеры, – командир немного замялся, посмотрел себе под ноги, будто что-то потерял, и продолжил:

– Произошла чрезвычайная ситуация... Никто из нас этого не мог предвидеть... Да что там предвидеть, даже вообразить, страшно. За последние полутора суток, мы столкнулись с неизвестным и опасным противником. Точнее, монстрами, которых все называют вурдалаками, трупоедами. Мы, так называем. – комвзвод поморщился, сплюнул, будто гной из лопнувшей раны.

– Сейчас НАШЕ с вами существование, существование всей группировки АПЛ, под угрозой. И, если эта дрянь распространится дальше, возможно всего мира, а не только Чернобыльской Зоны Отчуждения, не станет. – комвзвод обвёл всех внимательным взглядом, держа руки за спиной.

– На случай непредвиденных, чрезвычайных ситуаций, было создано и оборудовано всем необходимым Защитное Убежище Специального Назначения – ЗУСН. Его нахождение было засекречено, и никто не имел права получить о нём какую-либо информацию, до этого момента. – командир заметил, как сталкеры оживились, завертели, зашептались. Прищурившись, он слегка усмехнулся, подумав: «Ещё не всё потеряно».

– Слушайте, а куда мы движемся? – подходя к «Уралу», задал скорее всего риторический вопрос, не ожидая получить на него ответ, один из сталкеров.

– ЗУСН находится в Вильче, это примерно в двадцати километрах от нашей базы, – заявил Карпов.

Ефряк: – Почему именно там? Что в ней, в Вильче, такого особенного?

Карпов, вздыхая, немного расстроено: – Эх, Костик, вот ты вроде умный, бошковитый парень, отличный солдат и умелый сталкер, а такие вопросы задаёшь, поэтому ты и ефрейтор. А если б молчал, когда нужно, давно б стал сержантом...

Костя посмотрел на командира укоризненно, на секунду к лицу прилила кровь, толи от обиды за сказанное, толи от злости, а может, от всего сразу, но сталкер быстро погасил в себе этот огонь.

– Вы же знаете меня, товарищ командир. Если у меня есть хоть какие-то малейшие непонятки в вопросах, я всегда спрашиваю. Недопонимание между людьми и в вопросах может привести к появлению серьезных проблем, которые могут возникнуть в дальнейшем. Из-за чего жизни людей, в том числе ваша и моя, может быть под угрозой.

– Вот за это, товарищ Ефряк, я тебя уважаю и ценю. Ты нужен мне живым. Сейчас, и всегда был нужен. Ведь сержантов у нас было не мало, и ещё будет, надеюсь. А ефрейтор ты у нас один. И вообще – ефрейторов много не бывает. Понимаешь, к чему я? – Комвзвод похлопал шедшего рядом сталкера по плечу.

– Да понял, не дурак, – ответил Ефряк посмотрев на командира, улыбнувшись уголком рта. Он был слишком ценен комвзводу Карпову, чтобы становиться сержантом и командовать бойцами, вести их в мясорубку. Но теперь... Теперь ему деваться уже некуда.

У шлагбаума западного блокпоста их ждал «Урал», готовый сорваться по приказу в любую секунду. Водитель рычащего грузовика стоял у открытой двери и нервно докуривал свою сигарету, облокотившись на подножку. Увидев приближающуюся дюжину бойцов, сделал несколько быстрых затяжек, бросил окурки в грязь и «на автомате» затоптал. Его взору

предстали раненые и хромые АПЛовцы – досталось каждому. Одним больше, другим меньше: когтями располосовали лицо и выдрали глаза, другому отгрызли ухо, ещё один оглох, возможно насовсем – слишком близкий взрыв гранаты и удар головой об угол жилого модуля на базе сделал своё дело. У другого открытый перелом ноги – Ефряк помог сталкеру дойти до «Урала», предварительно обработал края раны и остановил кровотечение настолько, насколько это возможно, на рану наложил давящую стерильную повязку, вколол дозу «Промедола», после чего лицо сталкера заметно расслабилось и стало полегче. «Промедол» – наркотический лекарственный препарат, изобретённый химиком Назаровым в 1948 году. После необходимых опытов сначала над животными, позже тесты на людях, в 1952 году «Промедол» был разрешён для медицинского применения. Некоторые сталкеры в Зоне настолько «увлекались» «Промедолом», чтобы снять боль при различных обстоятельствах, будь то раны после драки с каким-то мутантом, повреждения после «зацепившей» аномалии или пулевые ранения, полученные в перестрелке с бандитами или другими сталкерами, что становились его заложниками – самыми обыкновенными наркоманами, «подсевшими» на него конкретно.

Торговец Вадик Сидор говорил по этому поводу так: «Кто может быть хуже и опаснее, чем сталкер-бандит, или мародёр? Правильно, сталкер-наркоман. Этот сучок может тебе нож в спину воткнуть, когда ты отвернешься, шоб ему, блок шприц-тюбиков этого «пердемола» грёбаного принести и продать. А он хватъ со стола, с витрины, одну штуку и съе...ётся, гниль сутулая, не заплатив. Всяких уже я повидал, клиентов». Сталкеры, «подсевшие» на «Промедол», выглядели «не очень» и вели себя довольно вызывающе: тощие, худые, бледнокожие, со следами инъекций на локтевых сгибах (правда, под комбезом то особо не разглядишь), с суженными зрачками и «стеклянным» взглядом, частенько «тормозили» и проявляли необоснованную агрессию, ни с того ни с сего. Сторонились других сталкеров, враждебно начинали относиться к прежнему окружению – знакомым сталкерам и особенно часто вступали в стычки чуть ли не до драк, с торговцами Зоны. Поэтому многие из них покидали привычные им места и лагеря, уходили в неизвестном направлении. Постепенно в Зоне начали ходить слухи о новой ячейке, группировке отморожков-наркоманов, под не хитрым названием «Нарко». А возглавляет их некто по кличке Шприц. Самый лютый отморозок в Зоне из всех, среди Нарковцев. Выглядели они так же паршиво, как и чувствовали себя каждый день – в рваных, грязных, засаленных вонючих комбезах или вообще в рваньё, по типу «бэушной» «Шкуры духа», которую удавалось раздобыть путём снятия с тех, кому не повезло в аномалиях или других каких передрыгах. Из оружия, в связи со своим финансовым положением, многие были одной ногой в каменном веке. Использовали всё, что под руку попадалось – от гнилых палок и самодельных бит с гвоздями, до различного огнестрела, в 99,9% случаев добытого опять же путём обирания трупов или мародёрства. Бывало конечно и воровали, но здоровье уже было не то – слишком велик риск не сдюжить с противником в рукопашной схватке. Хотя и здоровых бычар среди Нарковцев было немало. Но и они уже не те, что были раньше.

– Так, грузимся, кто может – помогает раненым, – заявил подошедший к Уралу со сталкерами комвзвод Карпов. Ефряк, водитель, и ещё несколько относительно целых бойцов помогли раненым залезть и погрузиться в грузовик. Сталкеры свободно разместились на лавочках, расположенные в кузове. Карпов удостоверился, что все погрузились и никто не остался, позвал Ефряка:

- Да, та-арищ Карпов.
- Сигарету дай.

Ефряк достал чёрную пачку «Пётр I», с золотым двуглавым орлом на упаковке. Прапор вытащил одну штуку, задумавшись покрутил во рту сигарету с жёлтым фильтром. Вдруг, как очнувшись от чего-то, посмотрел на ефрейтора большими удивлёнными глазами:

- Прикури.

Сталкер достал толстый коробок спичек: на красном фоне, жёлтым изображена филармония города Кирова, с надписью «КИРОВУ 600 лет». Чиркнул, поднёс зажжённую спичку к сигарете прапора. Тот прикрыл рукой, чтобы не потух от ветра маленький огонёк. Затянулся с наслаждением, прислонился спиной к грузовику и прикрыл глаза. С сигаретой во рту нащупал флягу с водой на поясе, достал, открутил крышку, дал сначала Ефряку, взял сигарету изо рта в левую руку, забрал флягу правой, прилип на десяток секунд, практически осушив её, вытер грязным окровавленным рукавом рот, закрутил крышку, удовлетворённо выдохнул, и сказал:

– Залезай. Отправляемся.

Ефряк ехал со сталкерами в кузове, а комвзвод в кабине, вместе с водителем. В кабине у водилы в передней панели, ближе к пассажирскому сиденью, была смастырена кассетная магнитола фирмы «SONY» 1993 года выпуска, которую он выменял у какого-то старика в Денисовичах на упаковку сухпайка – дед уже всё равно никуда не ездил на своей «Ниве», возраст не тот. А зачем магнитола в машине, в которой не ездешь? С едой была, мягко говоря, беда, вот и отдал её за сухпай, вместе с кассетой шансона внутри. Благо сухпайков этих навалом – есть не хочу. В основном просрочка, но консервам возраст практически «по барабану». Карпов нашёл где-то внизу лежавшую кассету группы «Кино», с изображением Виктора Цоя, в прозрачно-мутноватой, зашарпанной пластмассовой коробочке. Протер рукавом грязь и пыль, достал кассету, нажал кнопку включения на магнитоле, вытащил стоявшую кассету и вставил другую. Магнитола с удовольствием проглотила её слегка жужжа. В небольшом прямоугольном дисплее зелёного цвета чёрными тонкими буквами появилось название песни и исполнителя: «Кино – Группа крови». Заиграла музыка и спокойный уверенный мужской голос начал петь:

*Теплое место, но улицы ждут
Отпечатков наших ног.
Звездная пыль – на сапогах.
Мягкое кресло, клетчатый плед,
Не нажатый вовремя курок.
Солнечный день – в ослепительных снах.
Группа крови – на рукаве,
Мой порядковый номер – на рукаве,
Пожелай мне удачи в бою, пожелай мне:
Не остаться в этой траве,
Не остаться в этой траве.
Пожелай мне удачи, пожелай мне удачи!*

(Отрывок из песни Виктора Цоя «Группа крови»)

Лицо Карпова подобрело – слегка отлегло на душе, расслабился, чувствуя, что сейчас им ничего не угрожает, можно перевести дух. Командир ехал молча, слушал музыку. Погруженный в свои мысли, о чём-то размышлял, иногда посматривал в окно, на мелькавшие мимо серые деревья и поглядывал изредка на водителя, переводя взгляд на магнитолу.

В кузове все сидели тихо, но постепенно эта «молчанка» начала нагнетать на сталкеров тревогу, плохое настроение и злость.

Один из сталкеров: – Слушайте, а куда мы едем-то? А? Может, кто знает?

Все молча размышляли: «А правда, куда мы едем? Погрузились в попыхах, но никто ничего ни хрена не знает», – водили глазами по кузову, встречаясь вопросительными взглядами друг с другом, размышляя и держась крепче на кочках, кто как может. Ефряк не стал говорить товарищам – меньше знаешь, целее будешь.

«Вот приедем в Вильчу, тогда и поговорим, а сейчас лучше лишнего не болтать», – подумал Костя и закрыл глаза, пытаясь забыться хоть на несколько секунд. Дорога стала поровнее, трясло уже меньше.

В этот момент сквозь дремоту, он услышал заигравшую в кабине «Урала» песню Виктора Цоя и провалился в бездонную темноту...

Всё произошло за секунды. За грязным лобовым стеклом водитель поздно заметил аномалию Сковородку, которая расстилалась почти по всей ширине когда-то асфальтированной дороги. Резко ударил по тормозам уходя влево, не сбавляя скорость, от чего несколько сталкеров, которые сидели у края кузова и следили за обстановкой позади, не удержались и вылетели на обочину. После еще одного резкого поворота вправо, вслед за ними, не удержался и выпал сталкер, которому упырь выдрал глаза. Комвзвод, чертыхаясь и матерясь, уцепился и держался правой рукой за салонную рукоять на двери, левой за рукоять на передней панели грузовика. Услышав крики и увидев в правое зеркало заднего вида выпадающие тела рядом с аномалией, закричал водителю:

– Тормози нахер, там наши!

Объехав огромную аномалию, грузовик остановился. Те сталкеры, которые быстро оклемались, скорее вылезли помочь своим выпавшим товарищам. Оказалось всё не так просто: наделав много шума, они привлекли диких мутосов, которые как раз находились в лесу неподалёку. Раздался дикий, пронзительный, леденящий кровь вой. К нему присоединился нарастающий лай, как минимум десятка тварей.

– Твою мать, только этого не хватало... Ефряк, давай живее, помоги с несколькими бойцами нашим. Остальным – рассредоточиться возле аномалии и занять оборону, прикрывайте наших парней! – суеился прапор, маша руками, отдавая приказы сталкерам.

Несколько человек помогали первым двум выпавшим сталкерам у обочины – один сильно ударился головой при падении и получил сильное сотрясение – не мог даже встать на ноги, шатался, полз на коленях, ориентируясь на плавающие в глазах силуэты людей и грузовика, другой – вывихнул лодыжку и приложился рёбрами о старый, заросший зелёным мхом, пенёк. Сталкер лежал на спине и задыхался, глотая воздух как рыба – от удара внутри свело так, что не продохнуть. Ефряк тем временем рванул к слепому, который умудрился отползти в другую сторону ещё дальше от них, и остановился аккуратно рядом с аномалией. Лай звучал всё ближе и ближе. Сталкер находился в нескольких метрах от слепого. Шелест опавших листьев, хруст ломаных сухих веток – из-за деревьев на обочину выскочило сразу семь достаточно молодых и сильных собак. Но судя по тому, что местами шерсть просто отваливалась клочками, присутствовали огромные гнойные язвы, а хрусталики глаз были мутными, можно смело утверждать, что они побывали в очень опасных местах с повышенным радиоактивным фоном – очагах. Конечно, если на свет рождались новые псы, то они были менее восприимчивыми к такому роду излучению, тем не менее, не неуязвимы. Но постепенно, поколение за поколением, от прошлого животного, обычной собаки, дворняги, не останется и следа. Генетического следа – под воздействием радиоактивного излучения исходный генетический код исчезнет, мутирует, или даже эволюционирует, наградив живой организм новыми полезными (или не очень) свойствами, которые помогут адаптироваться к новой жизни в новых условиях, подарив живому существу новое право на жизнь в этом искалеченном человеком мире. Никто не исключение. Каждый может стать генетическим уродом. Хотя, можно ли назвать это приспособление организма к новым реалиям мира, данное самой природой, уродством?

Ещё несколько тварей выскочили из леса, присоединились к своим собратьям, которые выстроились полукругом и стали обступать слепого сталкера с Ефряком.

–Что ... Ч-что такое?! – слепой, с замотанной бинтом головой, который на месте глаз стал ярко-красной полоской, панически начал кричать что-то непонятное, почувствовал неладное, заелозил руками по асфальту и на карачках попытался куда-то уползти. Зря.

– Твою ж за ногу... Стой, дурак! – закричал Ефряк. Слепой полз прямиком в аномалию. Сталкер только и успел отпрыгнуть с дороги, чтобы не поджарило и его.

Незрячего начали «облизывать» красно-жёлтые язычки пламени, но, когда сообразил, куда попал, было уже поздно. Из аномалии, расстелившейся почти по всей ширине дороги, вырвались огромные огненные лепестки, которые начали «укутывать» слепца в свои «объятия».

– Ааа... Аааааа... А-ААААА!!! – волосы на голове сразу вспыхнули будто одуванчик. Слепой беспомощно катался по Сковородке, кричал что-то нечленораздельное и махал конечностями во все стороны, как только мог. Запахло горелой тканью и жареным мясом.

Клыкастые, вонючие пасти гнилых псин были преисполнены слюной от такого аромата и они уверенно и быстро рванули к сталкерам. Ефряк на пути был первым. Он понимал, что его шансы практически нулевые – на таком расстоянии успеет уложить максимум пару-тройку тварей, но они всё-таки есть, – шансы, – в отличие от зажаренного в аномалии тела. Успев приготовиться к такому повороту событий, принял стойку стрельбы с колена, прильнул к своему АК-47 и открыл огонь. Одну псину он подкосил сразу. Другая же, приближалась быстро, пули выбивали асфальтное крошево и землю из-под её лап. Судьба сталкера могла решиться в несколько секунд. Для Ефряка время замедлилось, стало невыносимо жарко, лоб покрылся испариной – огромные капли пота еле удерживались, иногда скатываясь на веки и попадая в глаза, застилая всё перед глазами мутной пеленой, от чего он судорожно моргал, прогоняя эту пелену с глаз. Силуэт твари прояснился, взял немного на опережение. Дал несколько коротких очередей, чтобы наверняка. Одна из пуль первой очереди прошла псу челюсть, а вторая очередь прошла аккуратно по груди. Псина издала громкий пискливый звук голова поникла, лапы обмякли, подкосились, заплелись и упала ниц. По инерции её труп прокатился кубарём ещё несколько метров, окрасив разбитую дорогу в красный цвет. Ещё несколько псов обступали его по бокам, а оставшиеся ринулись на сталкеров у грузовика. Две твари обступили Костю, зажимая его у аномалии, тем самым отрезав от основной группы. Сталкер пятился назад, к Сковородке.

– «Если я открою огонь в любую из них, другая сразу же кинется, и я не успею... Даже если убью первую. А если не убью – то всё...» – вертелись быстро и хаотично мысли его в голове, перебирая все возможные варианты в данной ситуации. Глаза растерянно бегали, перемещаясь с одного пса на другого. В нерешительности мял автомат в руках, не зная, что делать и в кого стрелять. Прижался к аномалии настолько близко, что почувствовал тепло, и пот под одеждой побежал по телу тоненькими ручейками. Твари почуяли его неуверенность, его слабость, нерешительность. И страх. Он в ловушке, зажат, и бежать ему некуда. Псы решили действовать – тот, что был левее, кинулся первым. Тварь была близко, и сталкер дал длинную очередь от бедра. Но она захлебнулась на половине – глухой щелчок, магазин опустел...

Тем временем, несколько сталкеров успели помочь выпавшим добраться до грузовика, но погрузиться – нет. Отбиваться от облезших псов пришлось всем вместе – своими силами выпавшие никак не могли залезть. Стояли – и то, еле-еле. Псы стремительно приближались, и сталкеры ответили огнём. Несколько оставшихся в живых псин, всё-таки добрались до некоторых обороняющихся – одна раненая на издохе вцепилась сзади в ногу контуженного сталкера, ухватив за «икру». В этот момент он стоял спиной, облокотившись о борт грузовика, его тошнило, кружилась голова. Когда резкая как молния, боль, пронзила его от макушки до пят, закричал подкашиваясь. Сил псу хватило, чтобы штаны сталкера покраснели. Карпов, стоявший сбоку неподалёку и отстреливавший тварей, увидел это «безобразие» и точным одиночным вынес мозги наглой бесстрашной псине.

Одна из тварей бросилась на сталкера группировки, вцепившись ему в кисть, отчего он закричал и выронил автомат. Другой АПЛовец увидел, подбежал, схватил сзади тварь и перерезал ей глотку, вишнёвая кровь окрасила асфальт...

– «Вот и всё, твою мать...» – подумал Ефряк. Исходя на визг, замедляясь и прихрамывая, псина прыгнула на него. Сталкер успел обхватить «калаш» двумя руками и выставил его перед собой, не давая твари вцепиться в глотку. Пёс повалил его наземь, лая и пытаясь укусить, добраться до лица и шеи. Сталкер лежал головой на краю Сковородки, упираясь в автомат, на котором повисла псина. Из пасти, наполненной язвами, капала на лицо и брызгала на одежду слюна вперемешку с сукровицей – желтоватой жидкостью с примесью крови, выделяющейся из поражённых тканей. Ефряк почувствовал, как обжигает голову и запах палёных волос. Боковым зрением увидел вторую приближающуюся тварь. Сработал рефлекс – того пса, что пытался его загрызть, перекинул через себя в аномалию. Пёс так крепко вцепился в автомат, что пришлось отправить жариться вместе с «калашом». Вспыхнувшие языки пламени закутали визжащую и мечущуюся в агонии псину. Через несколько секунд она рухнула в центре аномалии замертво, а тело и туша и дальше продолжила шкварчать и журчать. Пошла жуткая вонь. Но Ефряк этого не замечал, пока что. Лёжа, выхватил правой рукой, расположенный на левом плече рукояткой вниз нож из кобуры, и вогнал глубоко в сердце второму псу, который вцепился в левую руку сталкера, выставленную перед собой для защиты. Поскуливание, сиплый выдох. Хватка ослабла, но всё ещё была крепкой – сталкер вытащил нож издохлой твари и небольшой ручей вонючей, бордовой крови хлынул на одежду. Положил нож, освобождённой рукой раздвинул челюсть псины и освободил левую руку. Сталкерская защитная прорезиненная куртка была прокусана, но всё-таки немного защитила своего хозяина – раны были не очень глубокие, но обработать нужно как можно быстрее:

– «В гнилой пасти твари был ещё тот «букет» всякого дерьма, к бабке не ходи», беспокойно говорил про себя Ефряк. – «Срочно нужна аптечка. Залить, обработать надо».

Несильно, но уверенно кровь текла из ран, оставленных большими острыми зубами гнилой твари. Сталкер скинул с себя тёплый, вонючий труп серой собаки, вытер нож об штаны, и вернул его в кобуру на плече, поднялся и отряхнулся, как мог.

– Аптечку! Дайте аптечку! – тяжело, с болью в голосе произнёс, побрёл медленно и устало, чувствуя, как слабость заполняет всё тело, захватывает организм в долгий плен, в котором можно умереть, если не дать организму хорошо выспаться и отдохнуть. Шёл в сторону своих, которые добывали тварей.

Водитель достал из-за сиденья потрёпанную военную серо-зелёную сумку, в которой лежали бинты, несколько бутылок водки, с надписью на бело-красной этикетке «Русская» и с пяток бледно-оранжевых аптечек АИ-1. В отличие от АИ-2, которая и по цвету была более насыщенной, как спелый апельсин, АИ-1 предназначалась исключительно для военнослужащих. Эту аптечку можно было назвать модульной, из-за возможности пополнить секции дополнительными пластиковыми колбами-пеналами с различными препаратами. В остальном набор был идентичен аптечке АИ-2, за исключением некоторых компонентов, которая была разработана как штатное средство медицинской помощи для силовых структур и сил гражданской обороны СССР.

Ефряк рухнул сбоку грузовика, прислонившись к колесу.

Карпов (прикуривая сигарету, которую стрельнул у водилы): – Ты как, нормально? – затаился, выпустил струю дыма, глядя куда-то в лес, сплюнул.

Ефряк (слегка улыбнувшись): – Жить буду, та-ариищ командир.

– Давай, обработай ему, по-быстрому, – сказал прапор водиле. Водитель, сероволосый парень, лет тридцати пяти, в засаленной от грязи и мазута одежде, молча кивнул, подошёл к сталкеру, присел, расположил сумку сбоку.

Водитель: – Нужно снять. И закатать рукав. Давай, я помогу.

Потихоньку кряхтя, сталкер стянул с себя прорезиненную защитную куртку, закатал руку.

– Вот. Держи, чтоб попроще было, – парень достал небольшую палку, на которой виднелось множество отпечатков человеческих зубов, протёр её водкой, для дезинфекции, дал Ефряку, – Зажимай.

Сталкер посмотрел немного удивлённо на палку, и взял из его рук, предварительно немного отчистив и протерев руки водкой.

Водитель: – Не ты первый, и уж точно не последний. Хотя не хотелось бы, чтоб ещё...

– Ну, потерпи немного, – взял бутылку «Русской», отвинтил крышку. Сталкер зажал палку зубами.

– О-оох шшш-шука! Взвыл от резкой, пронзающей всю руку, боли, которая молнией prošлась от кончиков пальцев и растеклась по телу.

Парень пролил раны от укуса, перебинтовал. Достал в бледно-оранжевом «квадрате» из секции №2 шприц-тюбик с бесцветным колпачком – «Промедол».

– Не-не, побереги. Не нужно обезболивающее, – часто дыша, но уже более спокойным и ровным голосом произнёс Костя.

– Ладно, как скажешь. Но «Тетрациклин» тебе выпить обязательно нужно, – парень достал из секции №4 бесцветный пенал с пятью таблетками.

– Через шесть часов нужно выпить ещё, из второго пенала. Иначе... Сам понимаешь, может не помочь, а тогда...

Ефряк: – Да знаю я. Звиздец тогда. Скорее всего. Ведь заразы там немерено.

– Вот именно, – удовлетворённо кивнув, парень положил второй пенал с антибиотиком в руку сталкеру.

– И да, спасибо тебе, за медпомощь – сталкер похлопал водилу здоровой рукой по плечу.

– Да-а, херня вопрос, – улыбнулся водитель, собрал всё обратно в свою серо-зелёную «медсумку», поднялся с колен, отряхиваясь.

– Слушай, я смотрю, ты в медицине шарить. Точнее, в оказании первой помощи, – Карпов выпустил дым через нос, с прищуром глядя на сероволосого парня.

– Да какой там, – махнул рукой водитель. Так, на «о-бэ-же» ещё в школе, проходили основы Гражданской Обороны. Конечно же, пол класса если не больше, прогуливали... А я – наоборот. Знал, что пригодится по жизни, мало ли.

Карпов: – А зовут как?

Водитель: – Серый

– Хе-хе. Сероволосый, да ещё и Серый, – слегка поперхнувшись от сигаретного дыма, довольно произнёс прапор, и продолжил:

– Значит, вот что. Раньше вас то был, е...ок, а теперь с кулак – комок. По именам я вас всех всё равно хер упомяну, хоть ты и сероволосый... Да тут одно имя, Серый, приходилось на десяток сталкеров, когда ещё нас были сотни в лагере АПЛ. Понимаешь? Санитар наш так и остался, на базе, с перегрызенной шеей. Когда бойца штопал, нашего, при нападении вурдов, гнида одна сзади вцепилась в него... Поэтому, быть тебе теперь – Медиком, – с довольным взглядом прапор посмотрел на него и пожал руку, подумав:

«Одна проблема решена, штопаря нашёл. Ничего, обустроимся в Вильче, восстановимся, насколько это возможно, выясним, чё это за черти и откуда они вообще, и будем решать вопрос...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.